УДК 23/27

Молитва «Никтоже достоин…». История вхождения в Литургию святителя Иоанна Златоуста и её богословское значение

Доклад

С. С. Колотырин
Пензенская духовная семинария
Пенза, Россия

Prayer “No one is Worthy...”. History of its Inclusion in St. John’s Chrysostom Liturgy and its Theological Significance

Report at the conference

S. Kolotyrin,
Penza Theological Seminary
Penza, Russia

Литургия святителя Иоанна Златоуста прошла длительный путь формирования и переосмысления. Литургия в том виде, в котором мы имеем её сейчас, в значительной степени отличается от той литургии, составителем которой являлся святитель Иоанн. Однако сказать, что «литургия изменилась» – недостаточно. Для более полного понимания смысла того, что происходит во время богослужения, его необходимо исследовать. И исследовать тщательно, «разбивая» богослужение на небольшие части, для лучшего анализа. Таким образом, в сегодняшней работе исследуемой частью литургии станет молитва Херувимской песни «Никтоже достоин…».

В современной литургии святителя Иоанна Златоуста молитва Херувимской песни звучит следующим образом:

«Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми и сластьми приходити, или приближитися, или служити Тебе, Царю Славы: еже бо служити Тебе, велико и страшно и самем Небесным Силам. Но обаче неизреченнаго ради и безмернаго Твоего

человеколюбия, непреложно и неизменно был еси Человек, и Архиерей нам был еси: и служебныя сея и безкровныя жертвы священнодействие предал еси нам, яко Владыка всех. Ты бо един, Господи Боже наш, владычествуеши небесными и земными, иже на престоле Херувимсте носимый, иже Серафимов Господь, и Царь Израилев, иже Един свят, и во святых почиваяй. Тя убо молю, Единаго благаго и благопослушливаго: призри на мя, грешнаго и непотребнаго раба Твоего, и очисти мою душу и сердце от совести лукавыя, и удовли мя, силою святаго Твоего Духа, облечена благодатию священства, предстати святей Твоей сей трапезе, и священнодействовати Святое и Пречистое Твое Тело и Честную Кровь. К Тебе бо прихожду приклонь мою выю, и молю Ти ся, да не отвратиши лица Твоего от мене, ниже отринеши мене от отрок Твоих, но сподоби принесенным Тебе быти, мною грешным и недостойным рабом Твоим, даром сим. Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь»[1].

В данный момент сложно представить литургию святителя Иоанна Златоуста без этой молитвы, однако длительное время этой молитвы там не было. Литургисты Матеос и Тафт считают, что данная молитва изначально принадлежала исключительно литургии святителя Василия Великого[2], а лишь затем, спустя некоторое время, вошла в чин литургии Иоанна Златоуста. Однако есть мнение (разделяемое Тафтом и Матеосом), что изначально этой молитвы не было и в литургии святителя Василия. Сторонники этой гипотезы говорят о том, что сам текст молитвы доказывает её позднее происхождение. Во-первых, молитва Херувимской песни является одной из четырёх молитв Византийской литургии, которая обращена непосредственно к Господу Иисусу Христу, а не к Богу Отцу (другими такими молитвами являются молитва третьего антифона «Иже общия сия и согласныя…», молитва перед чтением Евангелия «Возсияй в сердцах наших» и молитва перед возношением Святых Даров «Вонми, Господи Иисусе, Боже

---

[1] Служебник. Литургия святителя Иоанна Златоуста. // Азбука.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/bogosluzhenie/liturgiya-svt-ioanna-zlatousta/ (дата обращения 16.03.2025)

[2] Матеос Х., Тафт Р. Развитие Византийской Литургии. – Киев: «Куда идёшь?», 2009. – 35 с.

наш»)[1], что несвойственно для литургий первых веков христианства, когда и была составлена литургия святителя Василия. А во-вторых – эта молитва является тем уникальным для всех литургий случаем, когда священник молится не от лица всей собравшейся паствы, а только от себя, прося у Бога лишь за себя, высказывая мысль о том, что именно он совершает Евхаристию и испрашивает на это благословение Господа[2], что невозможно представить в ранних литургических текстах, где сама идея литургии заключается в том, что вся собравшаяся община вместе приносит бескровную Жертву. Вдобавок, молитва Херувимской песни изобилует выдержками из Священного Писания, что означает, что эта молитва появилась тогда, когда канон Священного Писания был окончательно утверждён и оформлен, в то время как в первые несколько веков христианства канон только формировался[3]. Здесь же можно добавить замечание Тафта о том, что эта молитва в рукописях является самой непостоянной молитвой литургии святителя Иоанна Златоуста.[4]

Однако эта молитва не является постоянной молитвой и в литургии Василия Великого. По крайней мере, в некоторых текстах, вплоть до X века, эта молитва полностью отсутствует. Более того, до того же X века данная молитва вовсе не имела постоянного места в литургии, и, как благочестивая вставка, могла читаться в период от начала литургии верных и до самого начала Великого входа.[5] Наконец, ближе к XI веку, молитва находит своё законное место после 2-ой молитвы верных во время пения хором Херувимской песни.

Сама молитва изначально принадлежала исключительно литургии Василия Великого, но не из-за того, что литургия Иоанна Златоуста не принимала её, а оттого, что литургия Василия Великого в Раннее Средневековье была преобладающей над литургией Иоанна Златоуста. Однако, по мере отхода литургии

---

[1] Васильев А. Формирование чина Великого входа и его богословское осмысление в византийской традиции. Часть 2. // Православие.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pravoslavie.ru/32049.html (дата обращения 16.03.2025).

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Тафт Р. История Литургии свт. Иоанна Златоуста. Том 2. Великий Вход. – Омск: «Голованов», 2011. – С.182.

[5] Там же.

святителя Василия Великого на 2-ой план, молитва Херувимской песни переходит в литургию Иоанна Златоуста.[1]

Однако из вышеизложенного всё ещё не понятно, откуда появилась эта молитва. Известно, что молитва перешла из одной литургии в другую, известно, что текст не древний, являющийся более поздней вставкой. Однако, где «Родина» этого молитвословия? Тафт считает, что «Никтоже достоин…» берёт своё начало из Иерусалимской Церкви. Такое предположение основывается на том, что раньше, чем в Константинополе и Риме, эта молитва появляется в Иерусалиме и Александрии, в чинопоследованиях литургий Василия Великого, Иакова, брата Господня, и Григория Богослова. Приводятся также доводы о том, что молитва напоминает по своему составу проповеди святых отцов Иерусалимской и Александрийской Церкви (например, Феофила Александрийского), однако этот довод не убедителен.[2]

Рассмотрим богословское значение данной молитвы в литургии. Главная её особенность и уникальность заключается в том, что, как было сказано выше, данная молитва возносится только от священника и именно Господу Иисусу Христу.

В молитве Херувимской песни служащий священник просит у Господа Иисуса прощение своих грехов, высказывая своё желание совершить бескровную Жертву Тела и Крови Христовых. Священник признаёт своё полное недостоинство и несовершенство и в своём смирении просит Бога приклонить «его выю», так как он сам и этого недостоин. Священник просит у Бога за самого себя, чтобы он стал достойным и смог совершить, казалось бы, невозможное. Само присутствие Бессмертного Бога страшно, необъяснимо даже для самих небесных и бесплотных сил, ангелов и архангелов. Но грешный и недостойный священник дерзает приступить к совершению Божественной службы и священнодействовать Само Пречистое Тело и Саму Честную Кровь. Почему же грешный священник позволяет себе такую дерзость? Всё потому, что Иисус Христос, Бог, ставший Человеком, принеся Самого Себя в жертву за грехи мира, стал нашим Первосвященником, Который в Своём воскресении обожил человеческое естество. Теперь простой грешный священник может,

---

[1] Тафт Р. История Литургии Свт. Иоанна Златоуста. Том 2. Великий Вход. – Омск: «Голованов», 2011. – С.191.

[2] Тафт Р. История Литургии Свт. Иоанна Златоуста. Том 2. Великий Вход. – Омск: «Голованов», 2011. – С.192-196.

по подобию своего Первосвященника и Господа, совершать Таинство, непостижимое для мира ангельского. В этой молитве раскрывается важный аспект православного христианского вероучения: Господь Иисус Христос, как Человек и Агнец Божий, вскоре будет принесён в Бескровную Жертву. Он священнодеемый. Но Он же, как Бог, восполняет недостатки Своего священника, принимает его молитву и его руками Сам священнодействует Таинство. Бог есть одновременно и священнодеемый, и священнодействующий, Жертва и Первосвященник, Человек и Бог.[1]

Данная молитва на раннем этапе своего существования вызывала оживлённые споры. Так, одно только слово «Приемляй» породило в середине XII века оживлённые богословские споры, которые даже привели к тому, что некоторые священнослужители во главе с диаконом Сотирихом, наречённым в патриарха Антиохийского, которые утверждали, что Христос не может быть одновременно Приносимым и Принимающим, ушли в раскол. Однако раскол продлился всего год (1155–1156 гг.), и на Соборе в Константинополе утвердилась православная Истина: Человек Христос – приносимый, и Бог Христос – принимающий[2]. Поэтому данная молитва была признана по духу своему согласной с православным вероучением и окончательно нашла своё место в Византийских чинах Божественной литургии, где мы и находим её неизменной с той поры до сих пор.

Таким образом, мы можем видеть, что священническая молитва Херувимской песни «Никтоже достоин…» прошла длинный и тяжёлый путь вхождения в состав Божественной литургии святителя Иоанна Златоуста и имеет глубокий, богословский и нравственный смысл. Ввиду этого остаётся только в очередной раз подчеркнуть важность изучения этой молитвы для студентов духовных школ и необходимость вдумчиво и с чувством глубокой веры произносить её для священнослужителей.

Литература

---

[1] Матеос Х., Тафт Р. Развитие Византийской Литургии. – Киев: «Куда идёшь?», 2009. – С. 35-36.

[2] Тафт Р. История Литургии Свт. Иоанна Златоуста. Том 2. Великий Вход. – Омск: «Голованов», 2011. – С.196–198.

1. Васильев А. Формирование чина Великого входа и его богословское осмысление в византийской традиции. Часть 2. // Православие.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pravoslavie.ru/32049.html (дата обращения 16.03.2025).
2. Матеос Х., Тафт Р. Развитие Византийской Литургии. – Киев: «Куда идёшь?», 2009. – 128 с.
3. Служебник. Литургия святителя Иоанна Златоуста. // Азбука.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/bogosluzhenie/liturgiya-svt-ioanna-zlatousta/ (дата обращения 16.03.2025).
4. Тафт Р. История Литургии Свт. Иоанна Златоуста. Том 2. Великий Вход. – Омск: «Голованов», 2011. – 544 с.